

Жун Юэ обнял Шэнь Мяня, а тот, растерявшись, оставил руки по бокам, боясь пошевелиться.

— Жун Юэ, мне нужно кое-что тебе сказать, — произнёс он.

— М-м? — лицо Жун Юэ всё ещё было прижато к его груди.

— Я, возможно, уеду в Англию... Эй!

Не дослушав, Жун Юэ поднял голову и внезапно укусил его за шею. Один из его зубов, острый на конце, мгновенно прокусил кожу Шэнь Мяня. Разрыв ткани вызвал боль, но слюна, попавшая в ранку, остановила кровотечение, подарив Шэнь Мяню сладостно-щемящее ощущение.

Да, именно приятное.

Шэнь Мянью тут же оттолкнул Жун Юэ, прикрыл шею и смотрел на него с выражением полного недоверия.

Жун Юэ тоже был шокирован его резкой реакцией, широко раскрыв глаза.

От Жун Юэ всегда исходил лёгкий приятный аромат, который окутывал, манил и уводил душу в неизведанные миры. Там тысячи прекрасных бабочек свободно порхали, и даже мимолётный взгляд мог легко сбить с пути обычного человека.

Шэнь Мянью не сказал ни слова, развернулся и бросился бежать домой.

Жун Юэ потрогал своё мягкое лицо, с недоумением глядя в направлении, куда скрылся Шэнь Мянью.

Он немного подождал, но Шэнь Мянью, похоже, не собирался возвращаться, и тогда он, взяв велосипед, отправился домой.

Жун Хуай был занят на кухне.

За ужином он вдруг вспомнил, что хотел ему сообщить:

— Бабушка Ся и дедушка Шэнь вернулись, и, кажется, Шэнь Мянью тоже с ними.

Жун Юэ кивнул без эмоций:

— Знаю.

Жун Хуай взглянул на него и продолжил есть.

Почти за этот год Жун Хуай редко слышал имя Шэнь Мяня из уст Жун Юэ. И тот, кто, даже поступив в университет, всё равно периодически появлялся, словно исчез из их поля зрения. Жун Хуай считал это нормальным — у каждого есть несколько друзей, и каждый терял несколько друзей.

Однако после ужина, помыв посуду, Жун Юэ вдруг взял пакет с фруктами и направился к двери, чтобы надеть обувь.

— Папа, я пойду к соседям.

Жун Хуай: [...] Видимо, Жун Юэ всё же не потерял Шэнь Мяня как друга.

Жун Юэ, не предупредив Шэнь Мяня, отправился туда, где его встретили дедушка Шэнь и бабушка Ся. Он передал им фрукты.

Бабушка Ся с улыбкой приняла подарок, поговорила с ним немного, а затем указала наверх:

— Мянмянь наверху.

Он слегка замешкался, поправил волосы и побежал в указанном направлении.

Поднявшись наверх, Жун Юэ тихо открыл дверь. Он увидел Шэнь Мяня, стоящего у окна в простой одежде, которая подчёркивала его стройную фигуру — широкие плечи, узкую талию и подтянутые, но не перекачанные мышцы. Он смотрел куда-то вдаль, изредка поднимая правую руку, чтобы потрогать свою шею.

Жун Юэ открыл дверь, и качественная рама не издала ни звука. Он подошёл, шаги его были лёгкими и бесшумными. Остановившись позади Шэнь Мяня, он просто стоял. Шэнь Мянень, почувствовав что-то, резко обернулся. Увидев Жун Юэ так близко, он отшатнулся и ударился об окно.

— Ой, — вырвалось у него.

Жун Юэ сделал шаг вперёд, полностью загнав его в угол.

Шэнь Мянень, глядя на приближающееся лицо, тут же вытянул руки, чтобы оттолкнуть его. Он был крайне смущён, но Жун Юэ, казалось, этого не замечал. Он опустил руки Шэнь Мяня и приблизился к его лицу, его глаза, сияющие, как звёзды, отражали испуганное лицо Шэнь Мяня, загнанного в угол.

— Я что, так страшен, что ты даже не хочешь на меня смотреть? — голос Жун Юэ был невероятно мягким, словно пух, опускающийся на сердце.

— Я уже знаю, как ты выглядишь, — вздохнул Шэнь Мянень.

Жун Юэ протянул руку, взял его за подбородок и повернул его лицо.

— Но я год тебя не видел и, кажется, забыл, как ты выглядишь.

В его глазах светилась улыбка, но он говорил неправду.

Шэнь Мянень мгновенно вспомнил их обычный стиль общения, схватил его за руку и строго спросил:

— Кто тебя научил этим глупостям?

Жун Юэ, смеясь, отстранился и бросил вину:

— Чжоу Яньсянь.

Шэнь Мянень действительно не любил, когда Жун Юэ упоминал это имя.

— Ты всё ещё с ним общаешься? — в его голосе звучало явное неодобрение.

— Мы друзья.

Шэнь Мянью на мгновение замер, почти машинально спросив:

— У тебя есть друзья?

Жун Юэ сел на его кровать, смеясь и плача одновременно.

— Конечно.

Он взглянул на него, в словах сквозило скрытое послание:

— Но ты целый год со мной не общался, и я не мог тебе рассказать.

Шэнь Мянью подошёл, взял подушку с изголовья и накрыл ею его голову, прижав к кровати.

— Я иду в душ. Ты иди домой.

— Завтра у меня нет занятий, давай поспим вместе, — раздался приглушённый голос Жун Юэ.

Шэнь Мянью невольно облизал сухие губы, затем резко приказал:

— Заткнись! Не будем! Иди домой!

— Эй, — мягко позвал Жун Юэ.

Шэнь Мянью надавил на подушку, погружая его голову в одеяло, и, скрежеща зубами, добавил:

— Возвращайся домой!

С этими словами он взял пижаму со стула и отправился в душ.

Спустившись вниз, он увидел бабушку Ся, которая, в очках, смотрела телевизор. Увидев его, она спросила:

— Почему ты спустился? А где Сяо Юэ?

Шэнь Мянью раздражённо ответил:

— Я иду в душ, он скоро сам уйдёт домой.

В ванной поднялся пар, Шэнь Мянью швырнул одежду в корзину для белья. Он открыл душ, и тёплая вода обрушилась на него, смывая всё с его тела. Он закрыл глаза, чувствуя, как вода течёт по его тонким лодыжкам и уходит в слив.

После душа Шэнь Мянью взял полотенце, вытер волосы и, шаркая ногами, вернулся в комнату. Открыв дверь, он увидел, что Жун Юэ всё ещё лежит на его кровати в той же позе, не двигаясь, с подушкой на лице. Шэнь Мянью, боясь, что ему трудно дышать, тут же снял подушку.

Под ней Жун Юэ крепко закрыл глаза, дыхание его было ровным.

Шэнь Мянью смотрел на его лицо, считая ресницы, и невольно наклонился.

Пар окутал их обоих.

Шэнь Мянью моргнул, затем ещё раз.

Когда его лицо оказалось совсем близко к лицу Жун Юэ, тот во сне нахмурился. Это движение заставило Шэнь Мянью очнуться, он мгновенно отстранился. Он хотел ударить себя, но, боясь разбудить Жун Юэ, просто ущипнул себя за щёку.

Он сделал это с силой, и его и без того красное лицо стало ещё краснее.

Шэнь Мянью потрогал щёку, затем взял Жун Юэ на руки и уложил его в кровать. Убедившись, что тот действительно крепко спит, он снова протянул руку и погладил его по голове. Жун Юэ всегда был таким послушным перед ним, будь то во сне или наяву.

«Я, наверное, люблю тебя, потому что ты особенный для меня, а я — для тебя.

Жун Юэ, но это неправильно».

Шэнь Мянью в последний раз провёл рукой по его волосам, затем встал и вышел из комнаты.

Когда Жун Юэ проснулся, он лежал один на кровати. Он сонно смотрел в потолок, рука потянулась к соседней стороне, но там ничего не было. Тогда он просто продолжил лежать.

В искусстве ничего не делать у него не было равных.

Шэнь Мянью, рассчитав время его пробуждения, вскоре поднялся наверх.

— Мелкий, вставай.

Жун Юэ, только что проснувшись, говорил неразборчиво:

— Мне домой идти?

Шэнь Мянью, прислонившись к дверному косяку, вздохнул:

— Твой папа только что заходил, сказал, что уезжает, и попросил меня присмотреть за тобой.

Жун Юэ откинул одеяло и сел, глядя на Шэнь Мянью. Его лицо было бесстрастным, он опустил голову.

— Тогда позаботься обо мне.

Он был послушным, как маленькое животное, просящее ласки у хозяина.

Шэнь Мянью действительно хорошо о нём позаботился, нашёл новую зубную щётку и полотенце, чтобы он мог умыться, а перед тем, как он вышел из ванной, приготовил завтрак и положил его на стол. Как только Жун Юэ появился, он сразу же подошёл к нему.

— Ешь, — Шэнь Мянью протянул ему пару палочек для еды.

[Пусто]